

Профессор Бронислава Борисовна Овчинникова

ПРЕДИСЛОВИЕ

40 лет научно-педагогической деятельности профессора Брониславы Борисовны Овчинниковой

Первый шаг в науке у каждого свой. Для кого-то он связан с первым научным докладом, подготовленным к заседанию студенческого кружка, для кого-то – с выступлением на конференции, когда жуткое ожидание неминуемого провала оборачивается благожелательным вниманием аудитории и первым, сдержанным, но таким важным одобрением Учителя. Кто-то вспомнит свою первую печатную работу – две-три странички тезисов в малотиражном сборнике, а, может быть, вполне полновесную статью, не бесспорную по содержанию, не безукоризненную по мастерству, но свежую мыслью и искреннюю в стремлении доказать свой взгляд на проблему. А у кого-то это защита дипломной работы. Да мало ли еще может быть вариантов. И каждый, наверное, по-своему воспринимал тот свой самый «первый бал». Иному уже грезились полное собрание собственных сочинений (какой солдат не мечтает стать генералом!), а иной был счастлив самым моментом приобщения к цеху, не думая о далеких перспективах («на кой он мне, маршальский жезл»), и только много-много лет спустя, с улыбкой умудренного человека смотрел на себя – другого, годящегося себе, сегодняшнему, в сыновья, понимая, что тогда и был сделан этот самый первый шаг.

Мы можем только гадать, о чем думала на этот счет студентка II курса истфака УрГУ Слава Овчинникова, когда в 1963 году читала свой первый доклад на Всесоюзной студенческой конференции в Московском университете, но то, что это был ее научный дебют, мы теперь знаем абсолютно точно.

Брониславе Борисовне повезло: ее Учителем был Владимир Федорович Генинг, один из основателей уральской школы археологии, чье имя дорого и памятно его многочисленным ученикам на Урале и в Сибири, в Поволжье и на Украине. Тематика исследований Брониславы Борисовны формировалась в русле школы. На многие годы предметом ее научного интереса стали средневековые памятники материальной культуры тюркского населения Урала и Западной Сибири. Этот интерес остался с ней навсегда, сложившись в одно из основных направлений ее профессиональной научной деятельности.

Выступление Б.Б. Овчинниковой на итоговом заседании научной студенческой конференции, посвященной 50-летию Уральского государственного университета. 1970 г.

По складу характера и темпераменту Бронислава Борисовна не относится к ученым «кабинетного типа». Впрочем, трудно себе представить археолога, круглый год проводящего за письменным столом. Жизнь археолога определяет «поле»; промежутки между сезонами тоже связаны с ним: подготовка к «полю», отчет по «полю». Но кого-то «поле» поглощает целиком, а кто-то выносит его по необходимости. Полевая работа для Брониславы Борисовны никогда не была обузой, тем более, что она была знакома с ней не только в рамках учебной практики. В те времена рано становились самостоятельными. Уже с IV курса студентка Овчинникова начала работать по открытому листу по форме № 1. Во второй половине 60-х она руководила раскопками на обширных просторах Западной Сибири и Зауралья, от устья Тобола, где на слиянии с Иртышом внимание уральцев привлекли остатки древнего Искера, бывшей столицы Сибирского юрта, до лесостепей юга Тюменской области, где стараниями уральских отрядов начиналось изучение памятников сылвенского типа.

«Поле» формировало Брониславу Борисовну не только как археолога, оно раздвигало горизонт научных интересов, ставило новые задачи, предлагало пробовать себя в новых видах деятельности. Б.Б. Овчинникова оказалась прекрасным организатором. Тогда же, в середине 60-х, начался ее первый крупный полевой проект: Саяно-Тувинская археологическая экспедиция. Просуществовав 15 лет (1966–1981), Тувинская экспедиция не только дала обильный и первоклассный исследовательский материал, но стала частью жизни для многих ее участников. Это стало возможным и потому, что душой экспедиции была ее руководительница, проявившая еще один свой талант – талант педагога. У меня такое впечатление, что этот талант проявился там, может быть, раньше, чем в учебных аудиториях или в работе с курсовиками. Так получилось, что мне довелось общаться с некоторыми «тувинцами», а с некоторыми – дружить, хотя в те годы, когда состоялось это знакомство, между нами была возрастная бездна: они были старше на 5–6 лет. Кто-то оканчивал университет, кто-то уже работал, и мне, первокурснику, было невероятно лестно общаться с этими искушенными людьми. Так вот, я хорошо помню, с каким восторгом они вспоминали Туву и с какой любовью и гордостью отзывались о своем руководителе – Брониславе Борисовне Овчинниковой. Пройдя впоследствии не один полевой сезон, «колхоз» и стройотряд, я совершенно твердо могу сказать, что ни романтика костров, гитар и палаток, ни неформальное общение с друзьями по отряду, ни упоение суровыми буднями непросыхающего спальника и клейстерных «рожек», сваренных в ведре, сами по себе не обретают завершеннос-

ти и цельности, не становятся важным жизненным этапом без общения с человеком «доброго ума» и «умного сердца» (парафразируя С.Я. Маршака), открывшего тебе «поле» и сплотившего общей целью. Без человека, способного понять твои своеобразные (в силу возраста) юмор, песни, настроения и делом и примером своими научить любить будущую профессию. Таким человеком была для «тувинцев» Бронислава Борисовна. Она такой и осталась. И много позже, создав и возглавив Лоосскую экспедицию на Северном Кавказе, и руководя уральским отрядом в составе Новгородской археологической экспедиции МГУ.

Новгород в судьбе Б.Б. Овчинниковой – это еще одна важная тема. Первые студенты-историки Уральского университета отправились в Новгород в рамках прохождения учебной практики в 1979 г. Профессиональный археолог, коммуникабельный и открытый всему новому человек, Бронислава Борисовна, руководившая практикой, конечно же не могла довольствоваться только учебными целями. Ведь в Новгороде, продолжая дело академика А.В. Арциховского, работала экспедиция под руководством Валентина Лаврентьевича Янина; на глазах уральцев свершались открытия мирового значения – грехом было оставаться просто свидетелями этих событий. Установив творческие и просто по-человечески добрые контакты с московскими археологами и сотрудниками Новгородского историко-культурного музея-заповедника, Бронислава Борисовна сумела превратить заурядную практику в

На практике в Великом Новгороде.
1997–1998 гг.

явление большого научно-педагогического значения. Уже 23 года студенты истфака УрГУ не просто знакомятся с работой московских коллег, но принимают в ней участие, проходя великолепную школу общения с настоящими профессионалами своего дела. В новгородский отряд к Брониславе Борисовне стремятся попасть даже те студенты, которые обучаются в рамках других специальностей и вовсе не обязаны проходить эту практику; поездка в Новгород становится для них одним из самых ярких впечатлений студенческих лет. А в работе Б.Б. Овчинниковой новгородская сюжетика отразилась циклом научных статей, темами курсовых и дипломных сочинений, оформилась в направление для аспирантских изысканий.

Имея дело с памятниками материальной культуры разного происхождения, общаясь не только с представителями университетской и академической науки, но и с работниками музеев, Б.Б. Овчинникова пришла к убеждению в необходимости подготовки музейных сотрудников с высшим историческим образованием. В результате по ее почину на кафедре истории России (бывшей кафедре истории СССР досоветского периода) была открыта специализация по музееведению. Как говорится, «инициатива наказуема»: Брониславе Борисовне первой же и пришлось взять на себя разработку учебных и рабочих планов новой специализации, лекционных курсов и содержания практических занятий, написание авторских учебных пособий. Впрочем, слово «пришлось» здесь не уместно — свою работу она всегда выполняет с удовольствием. Для Б.Б. Овчинниковой музееведение стало таким же родным и важным, как и все остальное, составляющее круг ее интересов. И вновь учебная составляющая теории и практики музейного дела оказалась в ее творчестве неразрывно связанной с исторической наукой, развернувшись в проблему изучения истории музейного дела в России. Исследуя превращение коллекционирования в специальную отрасль культуры, обращаясь к теме появления частных собраний «куриозов», памятников древности и предметов искусства, к теме становления государственных музеев, меценатства как финансовой основы музейного дела и потребности человеческой души, Бронислава Борисовна начала осваивать совершенно новый для себя, как археолога и специалиста в области древней и средневековой истории, хронологический и источниковый срез. Новые герои ее изысканий были людьми XVIII–XIX столетий, и сам феномен музейного дела в России вызревал в эпоху Нового и Новейшего времени, во взаимодействии и под влиянием европейских вкусов и пристрастий. Проблематика ширилась, она выводила на вопросы изучения истории научных обществ и формирования археологии как вида профессиональной деятельности

и научной исторической дисциплины. Работая по этим направлениям, Бронислава Борисовна и ее ученики опирались в том числе и на региональный, урало-сибирский материал.

Через музееведческую тематику Б.Б. Овчинникова вновь возвращается к первоначальным географическим рамкам своих исследований.

Конечно, это было возвращение иной направленности и иного качества. Владение обширной и разнообразной (в том числе и в смысле типологического и видового разнообразия источниковой базы) информацией по урало-сибирской истории и многолетнее осмысление этой информации позволили увидеть нужность и перспективность комплексного изучения и преподавания региональной истории. Казалось бы, что эта идея очевидна. Но это очевидность сегодняшнего дня, когда региональный компонент стал обязательным элементом школьной программы, а фразы вроде: «сильная Россия – это сильные регионы», «история России – это история ее регионов», «история России не сводится к истории Москвы» и т.п., превратились в заклинания и почти утратили свой смысл. Тогда, в 80-е и в первой половине 90-х все было совсем не столь однозначно. Конечно, на истфаках уральских университетов (не столь многочисленных как ныне) читался курс по истории Урала, а в школах (хотя далеко не во всех) стараниями энтузиастов факультативно проводились краеведческие уроки, но ни объем, ни, что самое главное, содержание не соответствовали требованиям, вызванным к жизни как переменами в исторической науке, так и новыми задачами процесса образования. В этой обстановке Бронислава Борисовна была одной из первых, кто стал настойчиво предлагать изменить отношение к региональной истории. Она приложила массу усилий для того, чтобы восстановить университетский курс истории Урала, изгнанный было вовсе из учебного плана, и наполнить его новым содержанием. Она была одной из первых, высказавших идею о создании нового учебного пособия по уральской истории, предложив в качестве основы, или, если угодно, первоначального интеллектуального взноса, пухлую папку с собственными лекционными наработками. Эта папка не пропала втуне, подвигнув преподавателей истфака, среди которых был и автор этих строк, к созданию первого пособия по истории Урала для учителей средних школ и войдя, после редакционной обработки, в названное пособие; книжка вышла на средства Департамента образования Свердловской области в 1995 г. Позже, уже с учетом имеющегося опыта, историки факультета продолжили работу по написанию учебной литературы подобного рода. В 1999 г. появился целый комплект по истории Ханты-Мансийского автономного округа (по существу, первый обобщающий труд такого рода по истории

Северо-Западной Сибири), включающий и учебник; в издательстве Уральского университета вышла первая часть двухтомного пособия по истории Урала для студентов исторического факультета, сопровождаемое хрестоматией, а в екатеринбургском издательстве «Сократ» ждет своего выхода в свет учебно-методический комплекс по истории Урала для средних школ. Таким образом выходит, что все это пышное древо учебной литературы по региональной истории возросло не без участия Брониславы Борисовны.

Удивительно и прихотливо порой складываются научные стези. Некоторые ученые остаются привержены одной теме в течение всей своей жизни. Достигаемая при этом глубина освоения проблемы и виртуозная исследовательская техника вовсе не исключают проработки иных сюжетов, которые так или иначе связаны с основным и иерархически соподчинены с ним. Для других свойственно увлечение самыми разными темами, которые развиваются достаточно самостоятельно по отношению друг к другу и с равной степенью успеха. И, очевидно, бессмысленно спорить, кто «более матери-истории ценен»: главное, чтобы труд и тех, и других отвечал высоким профессиональным стандартам. Бронислава Борисовна относится к тем, кто умеет с равной степенью мастерства справляться с разнообразной и многоплановой проблематикой. Тюрки и новгородцы, древнее адыго-абхазское население Кавказа и русские промышленники-меценаты, археология и музейное дело, памятники материальной культуры средневековья и письменные источники новейшего времени – между этими явлениями и объектами на первый взгляд мало общего или вовсе нет ничего общего. Но вот что интересно: в творчестве Б.Б. Овчинниковой весь этот разрозненный материал обретает единство, гармонично объединяется, пересекается, как караванные тропы любимых ею степей. Взаимодействие эпох и традиций, неоднократно явленное мировым историческим опытом, в конце концов находит свое отражение в ее книгах и статьях, учебных пособиях и методических разработках, в диссертационных работах ее учеников.

Бронислава Борисовна Овчинникова прошла немалый путь. Профессор, действительный член Академии Гуманитарных наук, почетный член Консультационного Совета, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, автор более полуторасот печатных работ, археолог, чьи находки с большим успехом экспонировались в Венгрии и Турции, чьи лекции и выступления с одинаковым и неизменным интересом слушали студенты и коллеги-историки Москвы и Санкт-Петербурга, Сегеда и Варшавы, признанный тюрколог, поддерживающий научные связи с учеными Венгрии, Польши, Болгарии, Монголии, Японии,

Будапешт. Участники Международного финно-угорского конгресса в Дейрецене. 1990 г. Слева направо: Л.М. Левина (Институт этнологии и антропологии АН СССР), А.Б. Алаев (Институт востоковедения АН СССР), Б.Б. Овчинникова (Уральский государственный университет им. А.М. Горького), переводчик группы, Л.И. Ашихмина (Коми филиал АН СССР), Н.И. Басовская (Московский государственный историко-архивный институт).

Турции, умелый организатор, за плечами которого руководство кафедрой, разработка учебных специализаций в сфере музееведения, страноведения и международного туризма, работа в должности ученого секретаря Совета по защите докторских диссертаций в Уральском университете*, она, тем не менее, только в начале большого пути. Ее друзья,

---

* Подробнее о Б.Б. Овчинниковой см.: Уральский государственный университет в биографиях. Екатеринбург, 1995; 2-е, переработанное изд.: Екатеринбург, 2000; Профессора высших учебных заведений Свердловской области (краткий справочник). Екатеринбург, 1997; *Чернобаев А.А.* Историки России: Кто есть кто в изучении отечественной истории. Биобиблиогр. словарь. Саратов, 1998; Историки Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2003; Dictionary of International Biography including. Who will be Who in the 21-st century // A biographical record

коллеги и ученики уверены, что впереди у Брониславы Борисовны долгая, плодотворная жизнь, насыщенная новыми интересными встречами, проектами и исследованиями. И подобно тому, как у актера самая значительная роль – еще не сыгранная, у Брониславы Борисовны самая лучшая книга – еще не написанная. «Цель творчества – самоотдача», – сказал Л.Б.Пастернак. Эти слова приложимы и к Б.Б. Овчинниковой, человеку безупречной репутации, высокой самоотдачи и мастерства. А всем тем, кто ее знает и любит, только остается пожелать ей здоровья и сил. Остальное у юбиляра имеется.

* * *

Когда члены редколлегии приступали к формированию этого выпуска «Проблем истории России», то поначалу полагали, что его магистральная составляющая будет по преимуществу определяться археологической тематикой. Но очень скоро нам стало ясно, что задавая сборнику археологическую направленность, мы делаем ошибку. Во-первых, потому, что при безусловной важности археологии в судьбе юбиляра, одна археология не представляет всего спектра научных интересов виновницы торжества. Во-вторых, отдав преимущество коллегам-археологам, мы тем самым лишили бы возможности поздравить Брониславу Борисовну многих других, специализирующихся в иных областях исторической науки. Конечно, тем самым технические задачи редколлегии усложнились: структура сборника, содержание его разделов, наконец, название книги – все это требовало разрешения таких вопросов, которые обычно не возникают при работе со сборниками более однородного состава. В конечном итоге все встало на свои места после того, как книга обрела имя, которое, на наш взгляд, вполне характеризует содержание научной деятельности Б.Б. Овчинниковой: «На перекрестках эпох и традиций». После этого вполне естественно определились основные разделы, первый из которых, под названием «Древние и средневековые культуры в свете археологических исследований», по праву был отдан археологической (в широком смысле) проблематике; второй, «История Отечества в памятниках письменности», объединил исследования, основанные на изучении письменных источников и посвященные темам, которые в той или иной степени близки Брониславе Борисовне; третий, «Люди и вещи», вобрал в себя статьи и материалы, так или иначе связанные с музей-

ным делом или, точнее, с проблемой отношения человека и вещи как элемента повседневной культуры и, одновременно, артефакта, реально или потенциально представляющего экспозиционную ценность. Естественно, что по сложившейся традиции в сборнике нашлось место для раздела публикаций письменных источников, а критико-библиографический раздел занял хронологический перечень печатных трудов юбиляра.

Д.А. Редин